

Георгий
Сморodinский

Во славу
СВЕТЛОГО
ОРДЕНА

ХРАМ
ЭЛЕМЕНТОВ II

Москва

По дороге в легенду
Новое героическое фэнтези

Читайте в серии
«По дороге в легенду.
Новое героическое фэнтези»

Элеонора Раткевич
«Найлиссский цикл»
Таэ эккейр!
Ларе-и-таэ

Мария Вилонова
«Тропы Ирда»
Перекресток трех дорог

Георгий Смородинский
«Храм Элементов»
Сын синеглазой ведьмы
Во славу Светлого Ордена

Георгий
Сморodinский

Во славу
СВЕТЛОГО
ОРДЕНА

ХРАМ
ЭЛЕМЕНТОВ II

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С51

Иллюстрация на обложке *Max Kneht*

Сморodinский, Георгий Георгиевич.
С51 Во славу Светлого Ордена / Георгий Смородинский. — Москва : Эксмо, 2025. — 448 с.

ISBN 978-5-04-212117-3

Шесть Крепостей по-прежнему сдерживают атаки врагов, но прочность Барьера ослабла, и порождения Хаоса могут проникать в Эритею окольными тропами. Если не уничтожить приспешников Вельзула, этот мир безвозвратно погибнет. Конечно, бежавший с эшафота Рональд Кенайский — не совсем враг. Хаос просто выбрал его своим орудием. А значит, человек, спасший тебя от неминуемой смерти, должен быть уничтожен. И сделать это получится только у тебя, Аста, лера Шиннома. Ради сохранения мира — и во славу Светлого Ордена!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Смородинский Г., текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-212117-3

ГЛАВА 1

Агир

1029 оборот от Великого Разлома,

6-й день первого осеннего месяца

Тусклое осеннее солнце поднялось над горами, окрасив облака в бледно-желтый цвет увядающей листвы. С ночи погода улучшилась. Легкий западный ветерок пах морем и дымом городских кузниц. словно бы радуясь осеннему теплу, он весело гонял по дороге сухую траву, шелестел кронами деревьев и, путаясь в кустарнике, осторожно трогал угольки на неровном черном пятне давно остывшего костра. Десять дней назад здесь сожгли казненного герцога Агира. Конрада... Моего отца... Приемного отца, но другого я в этой жизни не знал...

Корабль, на котором я приплыл из Вараты, бросил якорь в порту поздней ночью, и о случившемся мне стало известно лишь пару часов назад.

Эти твари объявили отца мятежником и казнили без суда в тот же день. Непонятно только, почему он вышел навстречу им в одиночку и почему после его казни город открыл ворота орденским выродам? Отец ведь готовился к войне больше десяти оборотов. Тренировал бойцов, укреплял замки на территории графства... Почему вассалы не поддерживали своего сюзерена? Почему не восстал народ? Почему

я стою над этим пепелищем на чужой уже, по сути, земле?

Десять дней прошло, но в Агире спокойно. А ведь с той армией, которую собрал отец, можно было смело идти на Джарту или даже Вестольд. Можно было выйти навстречу этим собакам и разгромить их в поле, на подступах, но... Что же такого случилось в мое отсутствие?!

Опустившись на колено, я склонил голову и провел ладонью по остывшей золе. Перед внутренним взором тут же возникло лицо отца. Его одобрителный взгляд, едва заметная улыбка и маленькие морщинки вокруг глаз... Если бы не шторм, то я бы успел... Не дал бы ему пойти на верную смерть... Десять дней! Десять проклятых дней...

— Что же ты наделал, отец... — Я тяжело вздохнул и, поднявшись, посмотрел в сторону города.

Там, за стенами, остались мои близкие и друзья. Мита — жена Конрада, бароны и маленькая Агнежка... Я не думал, что нас кто-то предал, и поэтому было вдвойне непонятно, почему отец решил умереть. Теперь что? Конрада больше нет, все ответы придется искать самому, но... я найду... Найду и отомщу виноватым! Я обещаю тебе, отец...

Стук копыт за спиной отвлек меня от невеселых раздумий. Положив ладонь на рукоять меча и обернувшись, я увидел одинокого всадника, скачущего со стороны поселка, расположенного двумя лигами западнее, на большом пологом холме. При его приближении я с удивлением заметил, что в седле совсем еще мальчишка, лицо которого показалось мне знакомым. Миновав развилку, паренек направил коня

ГЛАВА 1

в мою сторону, и тут я вспомнил, что видел его среди ближников барона Ранты.

В этот час на дороге было безлюдно. После вторжения экспедиционного корпуса Ордена народ побаивался выбираться из своих домов, и требовалось иметь мужество, чтобы вот так, не скрываясь, разъезжать возле занятого неприятелем Агира в цветах казненного графа.

Остановив коня в десяти шагах, мальчишка спешился и, подбежав, рухнул передо мной на колени.

— Господин! — не поднимая головы, произнес он. — Барон Ранты приказал мне проводить вас в безопасное место. В городе хозяйничают псы императора Гасса. Их командир, ландкомтур Рэм, объявил награду за вашу голову.

— В безопасное место? — хмыкнул я, смерив взглядом мальчишку.

— Да, — не услышав иронии в моем голосе, быстро закивал тот. — В Ранте сейчас безопасно. Граф Агира незадолго до смерти отправил туда пять сотен Серых Плащей.

— А сам барон где? — нахмурился я, немало удивленный таким решением отца.

Было чему удивляться. Получается, отец выслал из города своих лучших бойцов?! Латников, способных закопать в грязь гвардию императора! Зачем?! Зачем он оставил город без защиты? Зачем отдал его этим разожравшимся крысам из Вестольда?!

— До особого распоряжения императора вассалам казненного графа запрещено покидать стены Агира, — в ответ на вопрос хмуро поведал мальчишка. — Лер Орек отправил меня в поселок следить за

этим местом. Господин барон предполагал, что вы здесь появитесь в первую очередь.

— Встань, — вздохнул я и посмотрел в сторону города. — А что еще просил передать мне барон?

— Лер Орек предполагал, что вы не слушаете его совета, — проследив за моим взглядом, пожал плечами гонец. — Он просил вас сильно не рисковать. Заходить в город лучше через ворота в порту. Там постоянно дежурят два десятка переодетых бойцов. Если вас попытаются задержать, они вмешаются и перебьют караульных.

— Ясно, — кивнул я. — А что с госпожой Митой и ее дочерью?

— Я не знаю, — покачал головой посыльный. — Меня отправили в поселок декаду назад. Сразу после того, как ландкомтур Рэм вошел в город.

Ну да, вряд ли кто-то стал бы делиться с этим пареньком такой информацией, но я уже узнал, что хотел. Да, конечно, верить в такой ситуации нельзя никому, но дядька Орек отца никогда бы не предал. В этом мире есть люди, не способные на предательство.

— Тебя как звать? — поинтересовался я и сделал жест, приказывая пареньку подойти. — Откуда ты и кто твой отец?

— Меня зовут Райн, — приблизившись, ответил гонец. — Отца звали Харди. Лер Харди... Он умер два оборота назад, и барон Ранты взял меня к себе в услужение.

— Спасибо тебе, Райн, — кивнул я, затем снял с пояса кинжал и вместе с ножнами протянул его пареньку. — Вот, возьми... Отец тобой бы гордился.

ГЛАВА 1

Просидеть десять дней в поселке, наблюдая за местом смерти сеньора, для мальчишки такого возраста — иначе как подвигом не назвать. На коне он скакал, как взрослый, и цвета не сменил, прекрасно понимая, что это может не понравиться людям ландкомтура Рэма. Настоящий рыцарь растет...

При виде кинжала глаза у мальчишки расширились. Он бережно, как котенка, принял оружие из моих рук, затем рухнул на колени и, обнажив клинок, поднес его к своим губам.

— Господин! — севшим от волнения голосом произнес он. — Я клянусь, что это оружие никогда не посрамит вручившего.

— Езжай в Ранту и там дожидайся барона! — приказал я и, обернувшись, направился к лошади.

— Господин! А если меня спросят...

— Скажи как есть, — не оборачиваясь, ответил я и, запрыгнув на лошадь, направил ее в сторону города.

Наверное, это глупо... Куда как проще доехать до Ранты, дожждаться подкреплений с севера и выбить всю эту светлую мерзость из моего города. Впрочем, ненависть не самый лучший советчик, а я пока не знаю, что тут случилось во время моего обучения в Варате. Отец дураком не был, и для того, что произошло, обязательно есть причины. Так что в Ранту ехать пока не стоит. Сначала поговорю с Ореком и только потом буду что-то решать.

Агир изменился. Куда-то пропали все уличные торговцы, нигде не было видно празднично шатающихся людей, на ратуше герб с изображением волка прикрыли куском грязной материи.

Впрочем, жизнь, несмотря ни на что, продолжалась. У портового рынка в очереди стояло с полсотни телег, густо дымили кузнечные мастерские, спешили по своим делам горожане. Людям по большей части все равно, чей штандарт развевается над цитаделью. Если захватчики не творят бесчинств, то нет повода возмущаться.

В город я прошел без каких-либо проблем. Лошадь оставил в порту на постоялом дворе, цвет глаз изменил на зеленый. На рынке купил лоранский вышитый плащ, треугольную шляпу и верастийский серый костюм. В таком виде, с усами и бородой, меня и отец бы, наверное, не сразу узнал, а уж эти-то на воротах — тем более.

Назвавшись Алесом, торговцем из Вараты, я свободно прошел на территорию города и сразу же направился в сторону городской резиденции барона Ранты.

На площади перед ратушей монах из пришлых что-то рассказывал собравшимся вокруг него зевакам. Десяток солдат в белых имперских плащах, стоя неподалеку, молча наблюдали за происходящим. Ну да... Историю пишут победители, и мне было интересно, что эти ублюдки врут сейчас об отце, но подходить я, разумеется, не стал. Слишком опасно... В городе меня хорошо знают, и нет смысла попусту рисковать.

Разминувшись с двумя имперскими патрулями, я добрался до квартала знати и, пройдя мимо пары домов, постучал в знакомые резные ворота.

Ждать пришлось не больше минуты, когда окошко на калитке распахнулось, и подошедший к воротам охранник хмуро поинтересовался:

ГЛАВА 1

— Чего тебе?

— К барону Ранты, гость из Вараты, — ответил я и скинул с головы капюшон.

— Варата ж вроде под Поганью? — смерив меня взглядом, поморщился солдат. — Там же сейчас никого живого...

— Нет, не под Поганью, — покачал головой я и, стараясь говорить спокойно, добавил: — Калитку открывай! Барон меня ждет.

— Господина барона сейчас нет, — буркнул охранник, но калитку все же открыл.

Зайдя внутрь, я мельком оглядел знакомый сад и уже собирался пойти в сторону дома, когда меня жестом остановил второй караульный.

— Э! Не так быстро, — преградив дорогу, произнес он. — Сейчас десятник подойдет и решит, что с тобой делать.

Спорить я не стал, поскольку не видел смысла. Это ведь хорошо, что меня никто не узнал, — меньше будут болтать в кабаках по пьяни.

Пожав плечами, я уселся на указанную солдатом скамейку и задумчиво посмотрел на дом. Сколько я здесь не был? Пять оборотов прошло со дня женитьбы барона, но с тех пор ничего особо не изменилось. Те же клумбы... те же фонтаны... У ворот, правда, теперь дежурил целый десяток солдат, и оно вроде понятно, но, с другой стороны, если Орек чего-то опасался, то почему он не уехал в свою Ранту? Там-то его точно никто бы не смог достать. Странно и непонятно... В Агире полно имперских солдат, но все ведут себя так, словно ничего не случилось. И Орек вот куда-то ушел... В ратушу? Разговаривать с этими тварями?

Пока я об этом думал, один из охранников сходил в караулку, и спустя минуту оттуда появился десятник. Подойдя к воротам, он смерил меня взглядом и вопросительно посмотрел на стоящего рядом солдата.

— К господину Ореку гость из Вараты, — быстро отрапортовал тот. — Сказал, что барон его ждет.

— Из Вараты? — Десятник поморщился, посмотрел на меня — и в следующий миг его нижняя челюсть дрогнула. Брови поползли вверх...

— Да, так и сказал... — покивав, подтвердил солдат, но командир оборвал его жестом.

— Все! Разошлись по местам, — рывкнул он на собравшихся вокруг караульных и, встретившись со мной глазами, сделал приглашающий жест. — Пойдемте, я провожу...

Я кивнул и, накинув капюшон, пошел следом за ним в сторону дома, чувствуя спиной удивленные взгляды солдат.

Пройдя по каменной тропинке мимо многочисленных клумб и декоративных вазонов, мы поднялись по широкой каменной лестнице к входу в дом, и десятник распахнул передо мной дверь.

— Прошу подождать, господин, — зайдя следом за мной в холл, негромко произнес он. — Я немедленно сообщу баронессе.

В холле пахло цветами и можжевельником. Проводив взглядом десятника, я прошел мимо висящих на стене картин и остановился перед большим прямоугольным зеркалом в резной золоченой раме.

М-да... Меня никогда не волновало, как я выгляжу, но вот что странно... Сын ведь должен быть похожим на своего отца, но мама мне такого не

ГЛАВА 1

говорила. Возможно, для нее это было неважным, только почему тогда, глядя в зеркало, я все больше узнавал в себе Конрада? Без морщин и с другим цветом глаз, но... А я ведь ненавидел его за то, что он увез меня из Лигеи. За раненого брата и пропавший Кенай... Сейчас смешно это вспоминать, но... отца больше нет, и я не успокоюсь, пока не отомщу за его смерть!

— Господин, баронесса будет через пару минут, — выйдя из коридора в холл, доложил десятник и, коротко кивнув, вышел за дверь.

С женой и детьми дядьки Орека я был почти незнаком, поскольку они редко появлялись в Агире. Мать же барона — лера Найла — обучала меня когда-то истории и хорошим манерам. Заказывать учителей из Лорана граф по понятным причинам не хотел, вот и учился я у всех и всему понемногу.

Десятник не соврал, лера появилась через пару минут. Войдя в холл быстрым шагом, Найла приблизилась и, натолкнувшись на мой взгляд, замерла.

— Господин граф, мне очень жаль... — прошептала она, склонившись в стандартном приветствии. — Барон Ранты не знал, что вы придете сегодня. Он сейчас в резиденции вашего отца вместе с остальными дворянами.

Вот так... Словно ничего не случилось. В резиденции отца разговаривает с его убийцами...

— Странно... Вы не находите, лера? — Я заложил руки за спину и, пробежав взглядом по висящим на стенах картинам, задумчиво посмотрел в потолок. — Сюзерен казнен, Агир сдался без боя, а те, кто называл отца господином и другом, общаются

с его палачами... Надо понимать, выторговывают себе лучшую долю?

— Все не так, Рональд, — не поднимая головы, вздохнула она. — В Агире сейчас никто не может поднять оружие против имперцев. Твой отец заставил нас принести клятву.

— Что?! — поморщился я, как только до меня дошел смысл сказанного. — Какая, к бесам, клятва? Он что, перед смертью лишился рассудка?!

— Нет, его об этом попросили... — все так же, не поднимая головы, произнесла баронесса.

— Попросили?! — оторопев от такого заявления, выдохнул я. — Кто?! Из пропавшего Кеная в Агир прискакал гонец?

— Нет. — Найла подняла взгляд и посмотрела мне в глаза. — Его об этом попросила посланница Светлого бога.

Бесы... Так вот оно что... Не зная, что в таком случае говорить, я с силой провел ладонями по лицу и со вздохом посмотрел в сторону выхода. Наверное, можно было и самому догадаться, что без вмешательства высших сил отец бы Агир не отдал. Только зачем Отрису понадобилась наша земля? Ему своей Крепости мало?

— Я многого не знаю, — видя мое состояние, пожала плечами баронесса. — Вечером сын расскажет все в подробностях, а сейчас пойдемте, я провожу вас в вашу комнату.

В знакомом гостевом зале пахло старой кожей и какими-то пряностями. Найла привела меня сюда и попрощалась до вечера, а спустя какое-то время слуги принесли обед. Есть не хотелось, поэтому я